

Четвергъ, 20 іюля 1917 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
На 3 мѣсяца — руб. 80 коп.
До конца года — 1 руб. 50 коп.

ВАЛУЙСКАЯ
№ 10

БИБЛИОТЕКА
Московского Коммерческаго Института
20. Іюль 1917 г.
№ 13

Цѣна 3 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
15 коп. строка петиціи. — Наименьшій
размѣръ объявленія — 2 строки. — За по-
вторныя объявленія скидка: съ 3-го раза
20%, съ 8-го — 40%, съ 18-го — 60%.

НАРОДНАЯ ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: ВЪ ЧЕТВЕРГЪ И ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Кіевъ,
Студенческая бібліотека Коммер-
ческаго Института

Реорганизація власти и Московское Совѣщаніе.

Поставленный на очередь вопросъ о ре-
организации власти и предоставленіе Керен-
скому полномочій для сформированія новаго
состава Временнаго Правительства вызвалъ
цѣлый рядъ толкованій этой мѣры, толкова-
ній по нашему разумію совершенно не
соотвѣствующихъ дѣйствительности.

Въ созывѣ въ Москвѣ совѣщанія пред-
ставителей отъ всѣхъ партій и крупныхъ
общественныхъ организацій, какъ крайняя
лѣвая революціонной демократіи, такъ и зна-
чительная часть либеральной буржуазіи пы-
тается усмотрѣть капитуляцію руководящихъ
органовъ демократіи, сдачу ими даже основ-
ныхъ позицій завоеванныхъ революціей.

Очевидно, такъ смотрѣли на дѣло и ка-
деты, когда выдвигали первымъ условіемъ
своего участія во Временномъ Правитель-
ствѣ пресловутый лозунгъ „война до побѣ-
доноснаго конца“.

Дальнѣйшія требованія кадетовъ заклю-
чаются въ томъ, чтобы внѣшняя и внутрен-
няя политика Правительства протекала на
основахъ деклараціи перваго состава Вре-
меннаго Правительства.

Такія условія, конечно, являются непе-
ремлемыми для демократіи и въ настоящее
время опять выплываетъ вопросъ о неучастіи
кадетовъ во Временномъ Правительствѣ.
Воля революціонной демократіи по отноше-
нію къ войнѣ выявлена достаточно опреде-
ленно и назначать торгъ о лозунгѣ „побѣ-
доносный конецъ“ со стороны кадетовъ по
крайней мѣрѣ неразумно.

„Извѣстія Совѣтовъ Рабочихъ и Солдат-
скихъ Депутатовъ“ указываютъ, что Прави-
тельство должно остаться при той программѣ,
на которой оно стояло до сихъ поръ. Во-
просъ объ отказѣ отъ этой программы или
уступкахъ долженъ быть совершенно исклю-
ченъ.

Что же касается Московскаго Совѣщанія,
то оно имѣетъ цѣлью обрисовать тягостное
положеніе страны, призвать къ жертвеннымъ
усиліямъ на спасеніе родины и революціи
всѣ живыя силы населенія.

Главное значеніе предстоящаго въ Москвѣ
Совѣщанія мы видимъ въ томъ, что на немъ
впервые за время революціи встрѣтятся на
нейтральной почвѣ представители револю-
ціонной демократіи и организованной бур-
жуазіи.

Встрѣтятся — и открыто, всенародно вы-
нуждены будутъ отвѣтить на вопросъ, го-
товы ли они подчинить свои групповые ин-
тересы общенароднымъ, готовы ли они объ-
единиться для закрѣпленія завоеваній револю-
ціи и для защиты страны. И тогда страна
сможетъ судить кто мѣшаетъ сплоченію всѣхъ
силъ для спасенія страны и революціи.

Памяти Егора Сазонова.

Ровно 13 лѣтъ назадъ, 15-го іюля 1904 г.,
паль отъ руки Егора Сазонова министръ
внутреннихъ дѣлъ фонъ Плеве. Бросая бом-
бу и убивая министра, Сазоновъ шелъ на то,
чтобы отдать свою жизнь за честь и свобо-
ду русскаго народа.

Всесильный въ то время, министръ Пле-
ве превратилъ всю страну въ одну большую
тюрьму, въ которой томилось все лучшее,
честное и мыслящее. Желѣзной пятой на-
ступилъ онъ на свободу Россіи, задыхавшей
ся подъ гнетомъ безправій. Массовые раз-
стрѣлы крестьянъ и рабочихъ, кровавые ев-
рейскіе погромы въ Кишиневѣ и Гомелѣ, —
все это исходило отъ министра Плеве. Кну-
томъ, нагайкой и висѣлицей онъ подавлялъ
всякое свободное слово, всякое стремленіе
къ лучшему будущему. И, чтобы отвлечь вни-
маніе народа отъ истинныхъ виновниковъ
всѣхъ его бѣдствій, онъ побудилъ Правитель-
ство къ позорной войнѣ съ Японіей, которая
стоила русскому народу столько же жертвъ.

Кровь и слезы народныя вопіали о мщен-
іи, и партія социалистовъ революціонеровъ
вынесла министру-палачу смертный приго-
воръ, выполненіе котораго принялъ на себя
Егоръ Сазоновъ.

Чуткій, отзывчивый юноша, мечтавшій въ
ранней молодости о мирной дѣятельности
сельскаго врача, Сазоновъ, испытавъ на се-
бѣ въ студенческіе годы беззастѣнчивый про-
изволъ и насиліе царскаго правительства,
очень скоро становится революціонеромъ и
социалистомъ.

Въ концѣ августа 1903 г. Сазоновъ былъ
сосланъ въ Якутку, но по дорогѣ ему уда-
лось бѣжать за границу, въ Швейцарію. Онъ
бѣжалъ съ твердымъ и определеннымъ рѣ-
шеніемъ отдать свою жизнь великому дѣлу
освобожденія народа. „Когда я зналъ, — ска-
залъ онъ на судѣ, — что творится въ Россіи,
я чувствовалъ себя не въ правѣ пользоваться
благоденствіемъ и мирнымъ житіемъ... И
я совершилъ то, чего требовала моя совѣсть“.
Его совѣсть потребовала освободить страну
отъ власти тирана, — и онъ сдѣлалъ это. Го-
рѣвшій пламенной любовью къ народу, Са-
зоновъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣши-
тельныхъ, стойкихъ людей, которые всегда
идутъ до конца и не знаютъ отступленій.

Бросая бомбу, Сазоновъ шелъ на вѣрную
смерть, но остался живъ. Тяжело изранен-
ный, обливаемый кровью, онъ подвергся
жестокому избіенію и тяжелой моральной
пыткѣ со стороны охранниковъ и полиціи.
Но Сазоновъ терпѣливо перенесъ всѣ издѣ-
ательства: „въ блаженствѣ побѣды и спо-
койствіи приближающейся смерти тонуло все“.

Сазоновъ не былъ повѣшенъ. Взрывъ
бомбы, брошенной въ Плеве смѣлой рукой
Сазонова, вызвалъ широкую волну освободи-
тельнаго движенія. Святополкъ-Мирскій, за-
нявшій мѣсто Плеве, убоялся раздражать на-
родъ казнью Сазонова, и замѣнилъ ему
смертную казнь вѣчной каторгой.

На каторгѣ Сазоновъ не только пользо-
вался общей любовью товарищей, но и сумѣлъ
внушить къ себѣ уваженіе со стороны
своихъ тюремщиковъ. Стойкимъ, твердымъ и
рѣшительнымъ поведеніемъ Сазонову не разъ
удавалось смягчать ужасы тогдашняго ка-
торжнаго режима.

Но по мѣрѣ того, какъ замирали послѣд-
нія вспышки революціоннаго движенія въ
Россіи, и черная непроглядная реакція ох-
ватывала зловѣщимъ туманомъ страну, ис-
ключительная и безчеловѣчная жестокость
все больше и больше воцарялась въ тюръ-
махъ. На ряду съ другими мѣрами тюремное
начальство по отношенію къ политическимъ

каторжанамъ начало широко примѣнять по-
зорное сѣченіе розгами.

Приближался срокъ выхода Сазонова въ
вольную команду и чернозотенныя газеты
подняли противъ него жестокую травлю.

И развязка пришла... въ концѣ ноября
пріѣхалъ въ Зерентуй новый начальникъ
тюремъ Высоцкій.

Высоцкій въ первый же день наполнилъ
карцера политическими за то, что они не
вставали по его командѣ „смирно“. А на
второй день началась порка.

Насталъ моментъ привести въ исполне-
ніе прежнее рѣшеніе каторжанъ отвѣтить на
это издѣвательство надъ человѣческой лич-
ностью самоубійствами. (Двое заключенныхъ
уже сдѣлали попытки къ этому).

Душа Сазонова болѣла и ныла за това-
рищей. Терзаясь мыслью, что они могутъ ли-
шить себя жизни, Егоръ Сазоновъ рѣшилъ
пожертвовать собственной жизнью, чтобы,
быть можетъ, предотвратить этимъ ужасную,
роковую развязку.

27-го ноября 1910 г. Сазоновъ принялъ
заранѣе заготовленный ядъ, оставивъ послѣ
себя короткое письмо: „Товарищи! Сегодня
ночью я попробую покончить съ собой. Если
чья смерть и можетъ приостановить даль-
нѣйшія жертвы, то прежде всего моя. А по-
тому я долженъ умереть. Чувствую это всѣмъ
сердцемъ; такъ больно, что я не успѣлъ пре-
дупредить смерть двухъ умершихъ сегодня.
Прошу и умоляю товарищей не подражать
мнѣ, не искать слишкомъ быстрой смерти!
Если бы не маленькая надежда, что моя
смерть можетъ уменьшить цѣну, требуемую
Молохомъ, то я непременно остался бы ждать
и бороться съ Вами, товарищи! Но ожидать
лишній день — это значитъ, можетъ быть, уви-
дѣть новыя жертвы. Сердечный привѣтъ,
друзья, и спокойной ночи!“

Егоръ.

Въ этихъ немногихъ словахъ вылилась
вся удивительная красота души Егора — такой
прекрасной, свѣтлой, чистой и самоотвер-
женной.

Не приходя въ сознаніе Сазоновъ скон-
чался. Только немного болѣе мѣсяца оста-
валось ему до выхода на волю. Но дороже
воли, дороже жизни была для него радость
жертвы за благо ближняго. Всегда вѣрный
своему слову, онъ безъ колебаній пресѣкъ въ
самомъ расцвѣтѣ молодости свою жизнь, что-
бы во время прекратить насилія и поруга-
нія надъ человѣческой личностью.

Егоръ Сазоновъ умеръ. Онъ сгорѣлъ въ
огнѣ жертвенной любви къ людямъ, къ че-
ловѣку, но онъ остался жить въ нашихъ
сердцахъ. И въ жизни и смерти онъ осталъ
вѣрнымъ себѣ. Его жизнь — яркій при-
мѣръ стойкости, великой душевной отваги,
беззавѣтной, самоотверженной любви. Его
смерть — пламенный призывъ жить такъ, какъ
это достойно революціонера, во имя общаго
блага жертвовать своимъ благомъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ трагиче-
ской смерти Егора. Переполнившаяся чаша
терпѣнія вызвала взрывъ народнаго, негодо-
ванія, который сокрушилъ царскій тронъ.
На останкахъ самодержавія расцвѣла пыш-
нымъ росткомъ народная свобода. Дѣло, во
имя котораго жилъ и умеръ Егоръ Сазоновъ,
принесло обильные плоды. И въ этихъ пло-
дахъ есть частичка души Егора Сазонова.

Въ настоящее время, когда передъ нами
стоитъ большая, великая задача строитель-

селение отчасти обязано своим политическим воспитанием и гражданской зрелостью; доведшей его в настоящее время до свободы.

Вѣдь не для кого не тайна, какую громадную роль играли кооперативы в жизни крестьянства и особенно рабочего класса в дореволюционное время.

Въ дни черной реакции, когда изгонялось всякое живое слово, когда печать была придушена, они являлись единственной отдушиной, въ которую могло направляться рабочее движение и мысли трудящихся массъ. Только вокруг кооперативовъ могли болѣе или менѣе свободно группироваться и объединяться лучшие элементы населенія.

Остальная же масса трудового населенія, благодаря культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ, научилась понимать гражданскія свободы, познакомилась съ принципами и техникой всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, стала организованной и т. п.

Въ дни революціи кооперативы явились одними изъ лучшихъ руководителей революціоннаго движенія. Не только въ Москвѣ, но и почти во всѣхъ мѣстахъ Россіи, они опытной рукой принялись за переустройство жизни населенія на новыхъ свободныхъ началахъ. Организация власти и органовъ самоуправления на мѣстахъ, устройство всякаго рода, комитетовъ, учреждений и т. п. произведены во многихъ мѣстахъ при ближайшемъ участіи и руководствѣ кооперативовъ, не говоря уже о продовольствіи страны, которое уже всецѣло легло на ихъ плечи со всѣмъ тяжелымъ наслѣдствомъ отъ стараго строя.

Такимъ образомъ, какъ въ дореволюционное время, такъ и теперь кооперативы являлись и являются необходимѣйшими и полезнѣйшими общественными организациями.

Поэтому всякая пропаганда на мѣстахъ темныхъ силъ противъ кооперативовъ не можетъ быть терпима. Мы не должны относиться къ ней равнодушно. Наоборотъ, этой пропагандѣ необходимо противопоставить контръ-пропаганду и разъясненіе населенію, что существованіе кооперативовъ вызывается насущнымъ его потребностями и что „неустройство“ кооперативныхъ организаций согласно указаніямъ и волѣ кричащихъ о свободѣ волковъ въ овечьей шкурѣ темныхъ силъ и мѣстныхъ мірофодовъ не только не желательно, но безусловно, вредно.

Товарищамъ, работающимъ на мѣстахъ въ средѣ городского и сельскаго населенія, нельзя обходить молчаніемъ дѣятельности кооперативовъ. Надо разъяснять населенію пользу и необходимость ихъ существованія, разъяснять, что районные и продовольственные комитеты ни въ коемъ случаѣ не могутъ ихъ замѣнить.

Парализуйте всевозможными способами агитацію противъ нихъ всѣхъ темныхъ элементовъ. Разрушить организации легко, но какъ трудно будетъ ихъ возстановлять....

Берегите кооперативныя организации, сыгравшія такую громадную и важную роль въ дѣлѣ революціи. Имъ предстоитъ еще большая роль въ дѣлѣ приближенія къ деревнѣ социализма. Оберегая кооперативы отъ разрушенія, вы не только исполните свой

долгъ передъ партіей, но и предотвратите опасность которая грозитъ организованному въ кооперативы трудовому населенію со стороны темныхъ силъ, усилите начало организующее, ослабите разруху и шатаніе.

(Кооп. Нива).

Вѣчное стремленіе и настоящій моментъ.

„Это случилось въ давнія времена, въ далекомъ, невѣдомомъ краю.

Надъ краемъ этимъ царила вѣчная, черная ночь, гнилыя туманы поднимались надъ болотистою землею и стлались въ воздухѣ; люди рождались, росли, любили и умирали въ сыромъ мракѣ. Но иногда дыханіе вѣтра разгоняло тяжелыя испаренія земли, и тогда съ далекаго неба на людей смотрѣли яркія звѣзды. Наступалъ всеобщій праздникъ. Люди, въ одиночку сидѣвшіе въ своихъ темныхъ, какъ погребъ, жилищахъ, сходились на площадь и пѣли гимны небу, отцы указывали дѣтямъ на звѣзды и учили, что въ стремленіи къ нимъ (къ свѣту)—жизнь и счастье человѣка; юноши и дѣвушки жадно вглядывались въ небо, несясь къ нему душой изъ давившаго землю мрака. Звѣздамъ молились жрецы, звѣзды воспѣвали поэты; ученые изучали пути звѣздъ, ихъ число, величину и сдѣлали важное открытіе: оказалось, что звѣзды медленно, но непрерывно приближаются къ землѣ... Было внѣ всякаго сомнѣнія, что черезъ нѣсколько милліоновъ лѣтъ небо засіяетъ яркими звѣздами, и на землѣ наступитъ царство вѣчнаго, лучезарнаго свѣта. И всѣ терпѣливо ждали этого блаженнаго времени и съ надеждою на небо умирали.

Такъ долгіе годы шла жизнь людей, тихая и безмятежная. согрѣваемая кроткою вѣрою въ далекія звѣзды.

Однажды звѣзды на небѣ горѣли особенно ярко. Люди толпились на площади, въ нѣмомъ благоговѣніи возносясь душою къ вѣчному свѣту. И вдругъ изъ толпы раздался голосъ Адеила.

— Братья! говорилъ этотъ голосъ.—Какъ свѣтло и чудно тамъ, въ высокихъ небесныхъ равнинахъ, а у насъ здѣсь какъ сыро и мрачно! Томится душа моя, нѣтъ ей жизни и воли въ этой вѣчной тѣмѣ. Что намъ до того, что черезъ милліоны лѣтъ жизнь нашихъ дальнихъ потомковъ озарится непреходящимъ свѣтомъ? Намъ, намъ нуженъ этотъ свѣтъ, нуженъ больше воздуха и пищи, больше матери и возлюбленной. Кто знаетъ,—быть можетъ, есть путь къ звѣздамъ, быть можетъ, мы въ силахъ сорвать ихъ съ неба и водрузить здѣсь, среди насъ, на радость всей землѣ! Пойдемте же искать этотъ, путь, пойдемте искать свѣта для жизни!.... Къ вамъ взываю я, молодые и смѣлые сердцемъ

къ вамъ еще не раздавленнымъ дряхлою старческой мудростью!

И поднялись многіе юноши и дѣвушки, и пошли за Адеиломъ,—пошли въ темную, грозную даль искать свѣта, и тѣмъ поглотила ихъ“.

Тысячи молодыхъ и смѣлыхъ сердцемъ мужей, юношей и дѣвушекъ были поглощены тѣмъ, но стремленіе къ свѣту все сильнѣе загоралось въ сердцахъ людей; это стремленіе стало жизнью и счастьемъ человѣка, оно являлось побудительнымъ импульсомъ къ завоеванію свѣта и свободы. Многіе гибли въ провалахъ, безднахъ и тенетахъ, разставленныхъ на пути къ свѣту слугами царя вѣчной тѣмы и оковъ, но это не устрашало другихъ. Стремленіе къ свѣту было слишкомъ сильно, чтобы быть побѣжденнымъ боязнью потерять жизнь и кажущееся благополучіе темной, пробѣденной плѣсенью жизни. Люди карабкались по обрывистымъ скаламъ къ свѣту, обрывались и попадали въ бездну, но ихъ мѣсто сейчасъ же занимали другіе надѣясь, что принесенный свѣтъ своимъ бодло засіяетъ на землѣ, откроетъ всѣ неурядицы жизни, и людямъ волей-неволей придется взяться за черную, трудную работу переустройства жизни.

„Прошло много времени.... Люди родились, росли, любили и умирали съ тихой надеждою, что черезъ тысячи вѣковъ на землѣ сойдетъ свѣтъ“ и настанетъ царство свѣта, свободы, истины, добра и красоты. Но вотъ однажды, надъ темнымъ горизонтомъ небо освѣтилось слабымъ, мелькающимъ свѣтомъ; голубые лучи скользнули по туманамъ, пронизывая облака. Черныя тучи, испугано клубясь и толкаясь, бѣжали влѣвъ, и все ярче разливались по небу торжествующіе лучи всепобѣждающаго свѣта, все свѣтлѣе становилось на землѣ. Темная, безприсвѣтная ночь уступала свое мѣсто молодому, ласкающему душу утру.

Всепроникающіе лучи свѣта пронизали, освѣтили русскую жизнь. Трепетъ небывалой радости пробѣжалъ по тѣламъ людей, постоянно стремящихся къ свѣту, и болѣе нежно сжались ихъ сердца при видѣ грязной, жалкой уродливой и темной деревни. Свѣтъ показалъ и покажетъ еще всѣ уродства жизни, но самое страшное изъ нихъ—безприсвѣтная тѣма нашей деревни и даже города. И хочется вѣрить, что яркіе лучи свѣта поскорѣе проникнутъ туда, гдѣ въ нихъ ощущается острая нужда—въ деревню хочется вѣрить, что найдутся и у насъ свои Адеилы и черезъ нихъ яркимъ свѣтомъ озарится наша темная бѣдная деревня.

Н.

Издатель Валуйское Земство.

Редакторъ Предсѣдатель Управы Г. С. Лордкипанидзе

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Продается почти совершенно новый фотогр. аппаратъ: Английская камера, орѣхов., 13×18 см полн. принад. Цѣна 150 р. Камера со стереоскоп. приспособл., 2 раст. мѣха; объективъ „Дубль—Аннстиматъ Ф“ 6:8—180 м.м.; Дгр. „Ирисъ“; затв. со скоростями; стивъ, ванн., рамки, руководство и пр. Парусиновый новый футляръ съ рем.; 3 двойн. касс.

Справки: вторн. четв. пятн. съ 6-ти до 7 ч. веч. по нов. вр., телеф. № 21, М. О. 1—1

Пріемныя испытанія и дополнительныя занятія въ Валуйскихъ мужской и женской гимназіяхъ начнутся съ 1 сентября. Директоръ М. Офицеровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Анц. О-во „Валуйская Маслобойня Н. Иванова“

овъявляеть:

согласно распоряженія Валуйской Уѣздной Продовольственной Управы отъ 6-го іюля сего 1917 года за № 90, отпускъ жмыха населенію производится только по ордерамъ довѣренныхъ Губернской Продовольственной Управы или по удостовѣреніямъ Волостныхъ Продовольственныхъ Комитетовъ, безъ коихъ отпускъ совершенно воспрещенъ.

2—3

ПРАВЛЕНІЕ.

КОНСЕРВНЫЙ ЗАВОДЪ

при Уразовскихъ Инструкторскихъ Курсахъ

доводить до свѣдѣнія лицъ, имѣющихъ овощи и плоды, что имъ принимаются заказы на всевозможные виды переработки этихъ продуктовъ (сушка, пюре, сладкія заготовки и проч.).

Если г.г. владельцы плодовъ и овощей не желаютъ перерабатывать урожай для себя,—заводъ можетъ покупать у нихъ сырые продукты.

Цѣны за переработку весьма умеренныя. За подробными свѣдѣніями обращаться: Уразово, Коммерческое училище, Завѣдующему Инструкторскими Курсами (можно по телефону).

5-2